

На правах рукописи

ЗАБОЛОТНАЯ СОФЬЯ АНДРЕЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
НА ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ И ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ**

Специальность 10.02.03 – славянские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре славянской филологии филологического факультета
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: профессор, доктор филологических наук
Ковалев Геннадий Филиппович

Официальные оппоненты: **Тяпко Галина Георгиевна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры языков стран Центральной и
Юго-Восточной Европы ФГАОУ ВО
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД РФ»

Шетэля Виктор Мечиславович
кандидат филологических наук, доцент
кафедры контрастивной лингвистики
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится «31» мая 2017 г. в 14 часов 30 минут на заседании
диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1,
Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус,
филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» и на сайте
филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова» (адрес сайта: http://dissovet.philol.msu.ru/docs/2017_ZabolotnayaSA_diss_10.02.03_19.pdf).

Автореферат разослан «27» марта 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Клобуков Евгений Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу особенностей передачи имен собственных в художественном тексте при переводе на близкородственные языки. В работе рассматривается как формальный, так и содержательный аспект представления *nomina propria* в тексте перевода. Ономастические единицы художественного текста представляют собой парадоксальное явление в плане восприятия: будучи универсальны для понимания в различных языках в своем денотативном смысле, в плане коннотации они составляют наиболее тесно связанный с конкретной языковой и культурной средой, наиболее этноспецифический пласт лексики. В каждой отдельной культуре имя может приобретать специфическое дополнительное значение, сохраняющееся на уровне коннотации или выступающее как фактор лексикализации. Кроме того, принадлежность славянских языков к единой семье обуславливает ярко выраженную специфику перевода в силу распространенной межъязыковой лексической и морфемной омонимии.

В данной диссертации на примере текстов переводов романов М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита» выявляются особенности передачи онимов при переводе художественного текста с русского на различные западно- и южнославянские языки, включая формальные и содержательные трансформации имен собственных.

Актуальность исследования обусловлена тем, что до настоящего времени передача ономастических единиц в переводе художественного текста с русского на другой славянский язык не подвергалась детальному описанию с позиций одновременно литературной ономастики и переводоведения. В диссертации решаются задачи, имеющие значение для развития славянского переводоведения и сопоставительного аспекта литературной ономастики.

Научная новизна работы связана как с междисциплинарным подходом, в русле которого выполнено исследование, так и с особенностями изучаемого материала: детальный анализ представления имен собственных в переводе впервые осуществляется на примерах из славянских языков, с привлечением

данных истории языка и примеров современного функционирования ономастической лексики. Выбранный корпус ономастических единиц и их производных в переводе рассмотрен с точки зрения их формального и содержательного соответствия оригиналу и как результат действия конкретной стратегии переводчика.

Объектом исследования является совокупность онимов в текстах романов М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита» в оригинале и переводе на польский, чешский, словацкий, сербский, македонский языки.

Предмет исследования составляет сфера значения имен собственных текстов романов М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита», коннотации имен, существующие в оригинале и по возможности представленные в переводе.

Материалом исследования явились представленные в указанных текстах ономастические единицы всех типов и их производные (всего свыше 2400) с учетом контекстов в их сопоставлении с ономастическими единицами оригиналов. В романе «Белая гвардия» это преимущественно антропонимы (192) и топонимы (113), а также эргонимы (13), названия литературных и музыкальных произведений (13), зооним – иппоним (1), астронимы (3), геортонимы (1), мифонимы (4), фалеронимы (2), хрематонимы (3), этнонимы (19) и катойконимы (3) и их производные (34). В романе «Мастер и Маргарита» это преимущественно антропонимы (176) и топонимы (112), а также эргонимы (13), названия литературных и музыкальных произведений (11), зоонимы – кинонимы (2), астронимы (1), геортонимы (1), мифонимы (12), этнонимы (9) и катойконимы (3) и их производные (35), в том числе 3 из них в составе фразеологизмов.

Источниками исследования послужили тексты романов М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита» в оригинале и переводе на польский, чешский, словацкий, сербский, македонский языки – всего 10 текстов¹; кроме

¹ Булгаков М. Бела гарда / Предео с руског М. Чолић. Београд: Слово љубве, 1973. 298 с.

Булгаков М.А. Мајстор и Маргарита / Предео М. Чолић. Београд: Гутенбергова галаксија, 2003. 474 с.

того, в качестве фонового материала задействованы тексты романа «Мастер и Маргарита» в переводе на болгарский и украинский языки². Именно эти произведения, в своем оригинальном варианте являющиеся облигаторными для русского читателя, в максимальной степени иллюстрируют стилистико-семантическую и ассоциативную функциональность имен собственных в контексте художественного произведения, а следовательно, необходимость их адекватного представления в переводе.

Целью исследования является анализ воспроизведения ономастической системы художественного произведения в переводах на некоторые славянские языки: польский, чешский, словацкий, сербский, македонский (на примере романов М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита»).

Данная цель достигается решением следующих **задач**:

1. Выборка ономастических единиц из текстов указанных романов М.А. Булгакова в оригинале и переводе на различные славянские языки (польский, чешский, словацкий, сербский, македонский) и рассмотрение способов представления онимов оригинала в переводе.

2. Выявление специфики передачи ономастических единиц в каждом случае перевода и определение закономерностей ее проявления.

3. Определение адекватности передачи ономастических единиц путем рассмотрения соотношения семантического наполнения ономастических единиц в

Булгаков М. Майсторот и Маргарита / Превод: Т. Урошевиќ. Скопје: Табернакул, 1996. 461 с.

Bulgakov M. Biela garda / Preložil a doslov napisal I. Izakovič. Bratislava: Tatrah: Naše vojsko, 1987. 304 s.

Bulgakov M. Bílá garda / Přeložila A. Morávková. Praha: Lidové nakladatelství, 1989. 352 s.

Bulgakov M. Mistr a Markétka / Přeložil L. Dvořák. Praha: Odeon, 2005. 400 s.

Bulgakov M. Mistr a Markétka / Přeložila A. Morávková. Praha: Volvox Globator, 2002. 493 s.

Bulgakov M. Majster a Margaréta / Preklad: M. Takáčová. Bratislava: Vydavateľstvo SLOVART, 2002. 372 s.

Bulhakow M. Biała gwardia / Przełożyli: I. Lewandowska, W. Dąbrowski. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1972. 328 s.

Bulhakow M. Mistrz i Małgorzata / Przeł. I. Lewandowska, W. Dąbrowski. Warszawa: Prószyński i S-ka, 1998. 368 s.

² Булгаков М. Майстора и Маргарита / Превод Т. Балова. София: Дамян Яков, 2012. 496 с.

Булгаков М. Майстер і Маргарита / Переклад М. Білоруса. Харків: Фоліо, 2005. 415 с.

оригинале и переводе с учетом особенностей предполагаемого восприятия онимов иностранными читателями в контексте художественного произведения.

Настоящее исследование выполнено с применением различных исследовательских *методов*, в том числе описательного, сопоставительного и сравнительно-исторического: в работе проводится сопоставление онимов в системе родственных славянских языков с элементами исторического комментирования их развития; использованы также приемы ономастического анализа. *Методологической основой* работы послужили труды классиков отечественной транслатологии (работы Л.С. Бархударова, В.С. Виноградова, В.Г. Гака, Н.К. Гарбовского, В.Н. Комиссарова, А.А. Реформатского, Я.И. Рецкера, П.М. Топера, А.В. Федорова, Р.О. Якобсона), а также основополагающие труды отечественных исследователей в области ономастики (работы А.В. Суперанской, В.Д. Бондалетова, Ю.А. Карпенко, Д.С. Мгеладзе, В.А. Никонова) и труды по литературной ономастике (работы Л.И. Андреевой, Н.В. Васильевой, В.М. Калинин, Г.Ф. Ковалева, Э.Б. Магазаника, В.Н. Михайлова, А.Ф. Рогалева, Ю.А. Рылова, Г.А. Силаевой, В.И. Супруна, О.И. Фоняковой и др.). В силу специфики темы настоящего исследования особое внимание при его подготовке было уделено трудам славянских теоретиков перевода и межкультурной коммуникации, среди которых И. Васева, О. Иванова, М. Јовановић, И. Левый, И. Ликоманова, А. Лилова, Р. Мароевић, Ф. Мико, А. Попович, М. Сибиновић, Й. Сипко, С. Флорин, Е. Balcerzan, U. Dańska-Prokop, J. Elman, J. Ferencík, M. Hrdlička, W. Ignas, С. Kučera, M. Kusá, H. Lebidziński, R. Lewicki, J. Vilikovský, а также славянских ономастов (С. Георгиев, Н. Ковачев, V. Blana, M. Knappová, D. Kollár, F. Korečný, M. Majtán, V. Patráš, R. Šrámek, V. Žemberová и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней выявляются закономерности применения различных переводческих стратегий при передаче имен собственных и их значений в процессе перевода с русского на другие славянские языки. Системное теоретическое рассмотрение процесса передачи онимов в переводе сопровождается анализом их ассоциативно-

коннотативной сферы. Выводы, сделанные в результате настоящего исследования, способны составить основу для дальнейшего теоретического исследования в области ономастического направления переводоведения, а также для изучения коннотативного наполнения имен собственных в сопоставлении конкретных славянских культур. Кроме того, сопоставление нескольких вариантов перевода одного и того же литературного произведения демонстрирует изменение подхода к переводу с течением времени, различия в авторском стиле переводчиков.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования задействованного в исследовании материала и полученных выводов в преподавании теории межкультурной коммуникации, теории перевода, теории славянской ономастики, спецкурсов и семинаров по литературной ономастике, славянской ономастике и основам художественного перевода. Выполненный анализ материалов по переводу позволяет привлечь внимание исследователей, переводчиков, литературных критиков к вопросам межславянских культурных контактов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Проблемные аспекты представления ономастикона художественного текста в переводе касаются как формального (графического, морфологического, словообразовательного), так и содержательного (семантического) плана ономастических единиц.

2. Способы передачи ономастических единиц при переводах на славянские языки разнообразны, причем выбор способа представления онима зависит от характера переводческой традиции в той или иной культуре: чем более давней является традиция художественного перевода на конкретный язык, тем шире наряду с формальными бывают представлены семантические способы воспроизведения онимов в литературном тексте.

3. Одни и те же ономастические единицы в близкородственных культурах могут иметь существенно различное смысловое наполнение, вплоть до противоположного оценочного содержания. Это заставляет переводчика таким

образом адаптировать ономастическую систему произведения, чтобы по возможности обеспечить восприятие заданных автором коннотаций в максимально полной мере.

4. Общность славянской языковой среды может как способствовать прояснению внутренней формы онама, так и провоцировать ложные семантические сближения в связи с явлениями межъязыковой омонимии и ассоциативных сближений за счет созвучия, в том числе и в художественном контексте.

5. Адекватность перевода связана с интуитивностью творчества переводчика и его общим чувством языка, грамотностью и энциклопедической образованностью, что подтверждают высказывания и труды переводчиков-практиков.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на ежегодных научных сессиях Воронежского государственного университета (2010-2015 гг.), на конференции «XI Невские чтения» (Санкт-Петербург, НИЯК, 2009), международном конгрессе «Русский язык в современном мире» (Москва, МГУ, 2010), на симпозиуме «Славянские языки и культуры» (Москва, МГУ, 2012), на V международной научной македонско-русской научной конференции (Охрид, 2012) и международной научной конференции университета св. Кирилла и Мефодия г. Скопье (Охрид, 2012, 2013), XLII Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2013), международной научной конференции «История и современное развитие славянских языков» (Воронеж, ВГУ, 2013), IX Международной научной конференции «Проблемы общей и региональной ономастики» (Майкоп, АГУ, 2014), I Международном филологическом форуме Софийского университета им. св. Климента Охридского (София, 2014), международной конференции «Культуре у преводу» Белградского университета (Белград, 2015), международной конференции «Михаил Булгаков и славянская культура» (Москва, Институт славяноведения РАН, 2016), на заседаниях кафедры славянской филологии Воронежского государственного

университета. Материалы работы отражены в 17 публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации определяется целью исследования и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определяются объект, предмет и материал исследования, обосновывается его актуальность, формулируются цель и задачи, перечисляются примененные методы, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретические предпосылки перевода ономастических единиц с русского на другой славянский язык» посвящена рассмотрению основных исторических вех научного и эмпирического обращения к данной проблематике и анализу ключевых теоретических понятий, задействованных в диссертации. В данной части работы содержится обзор основных этапов развития славяно-славянского перевода и перевода ономастических единиц и его теоретического осмысления до XX в. История славяно-славянского перевода рассматривается в неразрывной взаимосвязи с процессом становления национального самосознания славянских народов, их литературных языков и собственной литературной традиции, в своеобразии развития которых заложены и основы смыслового – ассоциативного – различия этимологически тождественных имен собственных.

Имена, употребляемые в каждом конкретном языке, так или иначе включаются в национальную картину мира, тесно связанную с коннотативной зоной языка. Близкое родство славянских языков не означает общности их ономастической системы. Так, дестандартизация, вызванная обширным рядом факторов (от воздействующего посредничества различных неславянских языков до расхождений в произношении), отмечается среди топонимов. Мнимой является и общность славянского антропонимикона: существуют отдельные православные и католические святцы, причем последние различаются для традиций Польши,

Чехии и Словакии; относительное совпадение наблюдается только при сопоставлении южнославянских и русских именников. Именно по этой причине имена собственные в составе языка могут быть отнесены к псевдоэквивалентной лексике.

Функционирование имени собственного в контексте художественного произведения, позволяющем актуализировать большее количество потенциально заложенных в нем смыслов и ассоциаций, способствует раскрытию смысловых особенностей онима, связанных с его национальной отнесенностью. В целом в семантической структуре имени собственного могут быть выявлены следующие коннотативные компоненты: национальный, темпоральный, социальный, оценочный, фреквентативный и прочие – притом, как правило, имеющие выраженную национально-культурную отнесенность. Применительно к функционированию онима в художественном тексте посредством актуализации данных компонентов значения имени может выражаться также авторское или предполагаемое читательское отношение к его носителю. Более того, характерно существование подхода к имени собственному, связанного с рассмотрением его как обозначения хронотопа (в работах Г.Ф. Ковалева, Е.П. Багировой, Е.В. Бунеевой и др.).

Проблема представления имени собственного в переводе рассматривается в работе с точки зрения явления прецедентности, а также с позиций проблемы переводимости. Перевод, направленный прежде всего на понимание текста, призван учитывать культурный фон, стоящий за текстом, с одной стороны, и сложившийся в сознании предполагаемого читателя, с другой. Характерна аналогия между передачей в переводе имен собственных и слов, обозначающих национально-специфические реалии, – тем самым ономастические реалии, предполагающие за собой раскрытие определенного ассоциативного фона, способны рассматриваться как ассоциативно безэквивалентные лексические единицы.

Текст как более или менее прецедентное для определенной культуры явление делает собственное имя узнаваемым, добавляет к его общеязыковым

коннотациям частные, связанные с конкретным литературным произведением и его системой образов. Степень семантического искажения и компрессии в именах собственных, способы эксплицитной и имплицитной семантической компенсации при переводе художественного текста подлежат тщательному анализу.

В Главе II «Формальный аспект представления онимов при переводе с русского на другой славянский язык» проанализировано статистическое соотношение случаев употребления формальных (транскрипция, транслитерация, транслокация) и семантических способов перевода (калька и различные типы смысловой замены). Выбор стратегии использования того или иного способа представления онима в значительной степени является решением конкретного переводчика. Закономерности выбора переводческих решений связаны и с особенностями существующей в принимающем языке традицией литературного перевода, с состоянием и вектором ее развития. Так, для переводов на македонский язык – один из наиболее молодых литературных славянских языков – характерна транскрипция онимов: *Кирјушка, Покљовкина, Лариосик* (рус. *Кирюшка, Поклевкина, Лариосик*) с неизбежной утратой внутренней формы и коннотаций значимых имен и фамилий. Переводы на славянские языки со старшей литературной традицией (польский, чешский) в целом отличаются отказом от формальной передачи имен и максимальной степенью их адаптации к восприятию читателя со стремлением к сохранению смыслов: ср. те же имена, которые демонстрируют адаптацию на семантическом и на словообразовательном уровне – польск. *Syrylek*, чеш. *Křovakinová*, словацк. *Larionko*.

Транскрипция в настоящее время является одним из количественно преобладающих способов при передаче онимов в художественном тексте на близкородственном языке; намного реже используется транслитерация. Возможный отказ переводчика от транскрипции может быть связан, помимо влияния сложившейся традиции написания имени собственного, также со стремлением к воссозданию внутренней формы онима в принимающем языке или круга ассоциаций для принимающей культуры (в этом случае переводчики прибегают к способам калькирования или эквивалентной замены имен

собственных), с соблюдением требований благозвучия, а также с необходимостью избежать так называемых семантических приращений, ложных этимологических связей и нежелательных ассоциаций.

Наряду с графической адаптацией формальный аспект перевода касается и морфологической адаптации. Для собственных имен наиболее существенным является включение онима в систему склонения принимающего языка, что актуально для большей части славянских языков: субстантивные онимы меняют флексии в соответствии с системой субстантивных флексий в принимающем языке (серб. instr. *sa оном Вареньком*; чеш. dat. *podal ji Varenuchovi*; польск. асс. *Aloszkę urządził niefortunnie* при рус. instr. *с Варенькой*, dat. *Варенухе*, асс. *Алешку*), адъективные онимы включаются в систему адъективного склонения, и т.д.

Анализ фонетических соответствий имен позволяет наглядно проследить, насколько велика роль минимальных фонетических различий при восприятии коннотативного значения имени собственного: тот или иной фонетический вариант одного и того же онима определяет его принадлежность к той или иной культуре, указывая на отнесенность имени к тому или иному хронотопу (рус. *Кесарь* – чеш. *César*, рус. *Тимофей* – словацк. *Timofej* при традиц. *Timotej*, и т.д.).

Выбор между представлением традиционного этимологического эквивалента имени или его транскрипцией, как и выбор между семантизацией и транскрипцией, относится к сфере индивидуальных переводческих решений и связан с приоритетной позицией в интерпретации текста. Основной общей закономерностью в переводе этимологически эквивалентных формантов славянских фамилий и отчеств является отказ от адаптации имен, содержащих такие компоненты, – как от графической, так и от словообразовательной. Между тем освоение онима на морфологическом уровне, включая экспрессивные возможности морфологии (например, вокатив), в той или иной степени характерно для всех принимающих языков.

В *Главе III «Семантический аспект представления онимов при переводе с русского на другой славянский язык»* основное внимание уделено ономастической коннотации и способам ее сохранения в славяно-славянском

художественном переводе. Общность источника происхождения или заимствования имен собственных для близкородственных языков не означает общности ассоциативного значения этих имен и общности их потенциального смысла, реализуемого в контексте, тем более когда речь идет о художественном произведении.

Различие между внутриязыковой и межъязыковой отнесенностью имен собственных рассматривается не как дихотомия, а как градация: ассоциативный фон имени может ослабевать по мере территориально-исторического расположения культуры принимающего языка от культуры оригинального произведения. Например, представленная в романе «Белая гвардия» оценочно окрашенная лексема *москаль*, понятная и актуальная для восточнославянских читателей, при передаче путем транскрипции в польском языке не содержит отрицательной коннотации и функционирует преимущественно как историзм, а словацкими читателями воспринимается как нейтральная: ср. рус. *без офицеров-москалей* – польск. *bez oficerów-Moskali* – словацк. *bez <...> dôstojníkov moskáľov*. Для южнославянских читателей неактуальна и сама лексема, которой в принципе не существует в сербском и македонском языках, вследствие чего она исчезает и из текста произведения; М. Чолич в сербском переводе заменяет ее полностью нейтральным вариантом: *без офицера-московляна* («без офицеров-москвичей»). В близкородственных культурах способна различаться и интенсивность употребления одного и того же коннотативного онома в переносном значении (рус. *Голгофа* – серб. *Голгота* > *голгота* ‘время страдания, мучений, казни’).

В ряде случаев при переводе ономастических реалий, представляющих сложность для восприятия читателем, применяется их эквивалентная замена другой реалией или родо-видовая замена, цель которой состоит прежде всего в обеспечении адекватного читательского восприятия реалии: в задачи переводчика входит доносить до читателя те образы и ассоциации, которые предполагает текст оригинала, и притом избегать локализации. Так, М. Такачова в переводе романа «Мастер и Маргарита» заменяет в одном из контекстов топоним *Соловки* на *Sibir* с тем же ассоциативным значением ‘место ссылки’, поскольку скорее именно это

название будет соответственно осмыслено западнославянским читателем: рус. *Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки!* – словацк. *Toho Kanta by za takéto dôkazy mali na jedno tri roky vyšupovať na Sibír!*

При переводе важно сохранение ономастической игры, которая представляет собой неотъемлемую составляющую индивидуального авторского стиля. Показательны способы передачи онима *Бегемот*, который в западнославянских переводах романа «Мастер и Маргарита» переведен с учетом контекстов его употребления: например, чеш. *Kňour* < *kňourati* ‘визжать’, ‘хныкать’, ‘скулить’ (в пер. А. Моравковой) и *Kocotour* < *kocour* ‘кот’ и *mour* ‘угольная пыль, сажа’ (в пер. Л. Дворжака), словацк. *Mosúr* < *mosúrit’ sa* ‘быть огорченным, угрюмым, хмуриться’. При подобной замене теряется большинство смысловых параллелей и случаев языковой игры, выстроенных автором в связи с именем данного персонажа (прежде всего рифма *кот* – *Бегемот*), однако они заменяются новыми: ср. рус. – *Не шалю, никого не трогаю, починяю примус, – недружелюбно насупившись, проговорил кот* и словацк. – *Nerobím výtržnosti, do nikoho sa nestariem, opravujem varič, – zafrlal kocúr [Mosúr] a nepriateľsky sa namosúril.*

Общей для всех рассмотренных случаев славяно-славянского перевода тенденцией является экспликация, которая в переводе занимает место импликации в оригинале. Это касается как морфемной структуры имени (прибавление аффиксов с эмоционально-экспрессивной оценкой в тех случаях, когда в данном контексте это свойственно принимающему языку: рус. *Дуня, Сережа, Проша* – чеш. *Duňka, Seriožka*, польск. *Proszeńka*), так и коннотативной составляющей значения онима (экспликация необходимых ассоциаций в виде внутритекстового расширения конструкции). Набор имен собственных, употребленных в коннотативном значении, в тексте перевода может быть расширен, если в культуре принимающего языка принято и достаточно распространено метафорическое и метонимическое употребление *nomina propria* в принципе: рус. *события* <...> *не шли по прямой, они проделывали причудливые зигзаги* – польск. *Wydarzenia* <...> *nie rozwiały się tak zgodnie z Euklidesem;*

рус. *Алексей на митинге незаменимый человек, оратор* – польск. *Aleksiej niezastapiony jest na wiecach, prawdziwy Cyncero*.

В **Заключении** приводятся обобщения и выводы по результатам исследования, соответствующие положениям, выносимым на защиту:

1. Проблемные аспекты представления ономастикона связаны как с формальным, так и с содержательным планом ономастических единиц. Среди основных требований к представлению ономастических единиц в тексте перевода выделяются формальная адекватность, стилистическая адекватность, ассоциативная адекватность, соответствие колорита, благозвучие. Общность славянского этимологического фона и обусловленная ею общность фонетического строя обеспечивают отсутствие затруднений в соблюдении первого и последнего требований, в то время как остальные выполняются не всегда в силу действия как лингвистических (различия в грамматике, стилистике), так и экстралингвистических (исторические, культурные расхождения) факторов.

2. Выбор способа передачи ономастических единиц при переводе с одного славянского языка на другой зависит от характера переводческой традиции в той или иной культуре. В целом он представляется обусловленным целым рядом факторов, наиболее важными из которых являются жанр переводимого произведения и его место в культуре оригинала и культуре перевода, индивидуальное творческое решение переводчика, а также характер переводческой традиции и степень ее оформленности в той или иной культуре. Мультиязыковое и мультикультурное пространство Балкан требует решений, связанных с удобством представления иноязычных онимов в графической традиции принимающего языка, и по этой причине теоретиками и практиками перевода максимальное внимание уделяется вопросам транскрипции и транслитерации, которые преимущественно и применяются к именам собственным в переводимом тексте. Западнославянская переводческая традиция как более старая и теснее связанная с традицией литературной намного чаще предлагает именно смысловой перевод и семантическую, а не только фонетическую адаптацию имени собственного к среде принимающего языка.

Переводы, выполненные представителями чешской, словацкой, польской школ, отличаются большей свободой и разнообразием в выборе способов и стратегий представления имен собственных при переводе произведения художественной литературы. Притом все эти тенденции вместе могут быть противопоставлены принципу следования конвенции, или принципу конвенционального соответствия, распространившемуся в настоящее время из технического перевода и в область художественного перевода и представляющему путь нейтрализации в выборе переводческой стратегии.

3. Как правило, ономастическая реалия, представленная в тексте оригинала и перевода, совпадает. Случаи, когда переводчик прибегает к замене называемой реалии, сравнительно редки и связаны со стремлением воссоздать ассоциативный пласт значения онима. Эквивалентность денотатов в таких случаях устанавливается за счет контекста. Подавляющее большинство семантических несовпадений между именами в оригинале и переводе проявляется именно на уровне коннотации, когда оним оригинала передается буквально, но на уровне семантики теряет эмоциональный компонент значения и те смысловые компоненты, которые соотносятся с фоновыми знаниями читателя: в принимающей лингвокультурной обстановке такого соотнесения не происходит. По этой причине переводчик с целью максимально адекватного воссоздания семантического наполнения имени собственного может прибегать не только и не столько к калькированию, если речь идет о значимой фамилии или прозвище, но и к приему смысловой замены одного онима другим или родо-видовой замены. В качестве одного из важных требований к переводу утверждается принцип, согласно которому при замене (субституции) ономастической реалии вводимый в текст перевода оним должен принадлежать той же культуре, что и заменяемый.

Приоритетом для перевода остается сохранение имеющейся у большинства онимов в художественном тексте коннотации (рус. *Соловки* – словацк. *Sibir*), хотя в отдельных случаях экстралингвистические факторы, связанные с тем или иным онимом или кругом онимов, не оставляют такой возможности, вплоть до неизбежной замены коннотации на противоположную: *Петлюра* ‘у

М.А. Булгакова: воплощение мятежа, хаоса' (негативная коннотация) – польск. *Petlura* 'обещающий свободу' (позитивная коннотация). В ряде случаев возникает новая коннотация: так, фамилия *Най-Турс* во всех рассмотренных славянских переводах приобретает яркую положительную коннотацию за счет совпадения звучания первого слога с приставкой и лексемой *naj* 'самый', 'самый лучший'.

Для перевода важна интерпретация онима и передача основных, ключевых выявленных в нем ассоциаций. Например, чешское *Markétka* (при некоторой искусственности формы *Markéta Nikolajevna*) отсылает именно к традиции перевода «Фауста» И.В. Гете, как и словацкое *Margaréta* и польское *Malgorzata*, однако транскрибированное имя *Маргарита* в македонском переводе Т. Урошевич не содержит прямой отсылки к имени гетевской героини, которая в южнославянской традиции известна преимущественно как *Грета* / *Гретхен*.

4. Общность славянской языковой среды может способствовать прояснению внутренней формы онима в литературном произведении (серб. *петао*, *петле* для онима *Петлура* в переводе романа «Белая гвардия»; ср. *в руках моталась серая кошелка, из нее выдирался отчаянный петух и кричал на всю улицу: «пэтурра, пэтурра»*). Такие прояснения могут быть более или менее релевантным для читательского восприятия художественного образа. Этимологическая общность славянской лексики и в частности именника может провоцировать и ложные семантические сближения (*Стравинский* – по созвучию с макед. *страв* или словацк. *strava*), также способные быть более или менее релевантными.

5. В целом разработка некоей оптимальной переводческой стратегии не представляется возможной как на сегодняшний день (поскольку каждый из принимающих языков и каждая из принимающих культур находится на своей стадии развития со своей степенью готовности принять тот или иной текст), так и в принципе (в силу интуитивного характера не только и не столько передачи имен переводчиком, сколько восприятия их читателем).

При выявлении наиболее приоритетных показателей текста при переводе наряду с коннотативно-ассоциативным содержанием онимов среди них оказываются преимущественно колорит, авторская манера, стиль и т.д., то есть

сугубо художественные составляющие текста, воссоздание которых возможно только в результате творческого акта. Проанализированные теоретические труды и замечания практиков перевода показывают, что мнения теоретиков и практиков об оптимальных стратегиях представления имен собственных в переводе (как и реалий вообще) расходятся: в то время как первые чаще предлагают путь максимального сохранения формального тождества имени в оригинале и переводе в целях соблюдения национального колорита, вторые, демонстрируя творческий подход, выступают за более активное освоение образных имен и применение морфологических и словообразовательных возможностей принимающего языка к ономастическим единицам переводимого текста.

Общее стремление переводчика и принимающей культуры к национальной идентификации ведет к повышению доли адаптации в переводе, к последовательному одомашниванию знаковых семантических составляющих текста. Если в отношении предметов и явлений, названных именами нарицательными, этого не происходит в силу строгой соотнесенности соответствующих лексем с объективными реалиями-денотатами, то применительно к именам собственным замены, базирующиеся на ассоциативном значении, становятся допустимыми. В таких случаях полную смену лингвокультурного наполнения способны обозначать минимальные фонетические различия (*Николай – Mikolaj* и т.п.).

В настоящее время на тенденции в области перевода собственных имен, как и на практику славяно-славянского перевода вообще, активно влияют экстралингвистические факторы, среди которых – культурные, социально-политические, экономические, в том числе реалии книгоиздательского процесса и условий книжного рынка. Перевод, который по существу призван быть сугубо творческим процессом, фактически вписывается в существующие обстоятельства общественно-культурной жизни и экономической обстановки страны принимающего языка (отсюда ограничение объема текста, публикация без примечаний).

На пути представления имен собственных в переводе в значительной степени действует экстралингвистический фактор, связанный прежде всего с различиями в восприятии одних и тех же исторических и культурных фактов у разных народов. Политическая, социальная, культурная ситуация в современных славянских странах оказывает значительное влияние не только на выбор переводимых произведений и количество выполняемых переводов, но и на восприятие текста перевода читателем, на понимание эксплицитно и имплицитно представленных автором оценок.

Список литературы включает в себя перечень научных работ, посвященных исследуемому вопросу (483 позиции), список использованных словарей и справочных изданий (38 позиций), а также перечень использованных сетевых ресурсов и материалов (37 позиций).

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Заболотная С.А. Теоретические предпосылки передачи ономастических единиц в переводах с русского на другой славянский язык // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2012. – № 2. – С. 56-58.

2. Заболотная С.А. Способы и стратегии передачи имен собственных при славяно-славянском переводе художественного текста // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 164-172.

3. Заболотная С.А. К вопросу о представлении этикетной формы имени с отчеством в славяно-славянском художественному переводе // PHILOLOGOS. – Вып. 23 (4). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 41-46.

Публикации в других изданиях:

1. Заболотная С.А. Особенности перевода ономастической системы романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на македонский язык // Материалы по

русско-славянскому языкознанию / Науч. ред. Г.Ф. Ковалев. – Воронеж: ВГУ, 2007. – Вып. 28. – С. 397-401.

2. Заболотная С.А. Ономастическая система романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в переводе на словацкий язык // Материалы по русско-славянскому языкознанию / Науч. ред. Г.Ф. Ковалев. – Воронеж: ВГУ, 2008. – Вып. 29, ч. 2. – С. 377-384.

3. Заболотная С.А. Ономастическая система романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в переводе на словацкий язык // Язык и общество: проблемы, поиски, решения / Под общ. ред. Д.Г. Ищук. – СПб.: Изд-во Невского института языка и культуры, 2008. – С. 52-58.

4. Заболотная С.А. Ономастика романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в переводе на южно- и западнославянские языки // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 536-537.

5. Заболотная С.А. Проблемы смысловой эквивалентности в переводах ономастической системы романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Диалог культур: Россия – Запад – Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения». – М.-Ярославль: Ремдер, 2010. – С. 43-49.

6. Заболотная С.А. Основные лингвокультурные проблемы передачи ономастических единиц в художественном тексте при переводе с русского на иные славянские языки // Славянские языки и культуры в современном мире: Труды и материалы / Сост. О.В. Дедова, Л.М. Захаров, К.В. Лифанов; Под общ. рук. М.Л. Ремневой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – С. 333-334.

7. Zabolotnaya S. Ways and strategies of proper names presentation in works of literature translated into Slavic languages / S.A. Zabolotnaya // Scientific Newsletter of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Modern linguistic and methodical-and-didactic research. – 2012. – Issue 2 (18). – P. 132-139.

8. Заболотнаја С. Ословувањето во преводите на дела од руски на македонски јазик // XXXIX научна конференција на меѓународниот семинар за македонски јазик, литература и култура: Лингвистика. – Скопје: Универзитет «Св. Кирил и Методиј», 2013. – С. 269-272.

9. Заболотная С.А. Ономастическая образность как проблема славяно-славянского художественного перевода [Электронный ресурс] // Jazyk a kultúra: Научный интернет журнал Центра исследования лингвокультурологии и переводоведения Философского факультета Прешовского университета в Прешове. – Ѓ. 16/2013. – Режим доступа: http://www.ff.unipo.sk/jak/rus/aktualnecislo_r.html.

10. Заболотная С.А. К проблеме переводимости имени собственного в художественном тексте // Материалы по русско-славянскому языкознанию / Науч. ред. Г.Ф. Ковалев. – Воронеж: ВГУ, 2014. – Вып. 32. – С. 147-153.

11. Заболотная С.А. Представление ономастической системы художественного текста в переводе на македонский язык (на примере переводов произведений М.А. Булгакова) // Руско-македонски јазични, литературни и културни врски / Ред. М. Каранфиловски. – Скопје: УКИМ, 2014. – С. 383-392.

12. Заболотная С.А. Топонимическая коннотация в славяно-славянском переводе // Актуальные проблемы стилистики, риторики и лингводидактики: сб. научн. тр. Вып. II / Редкол.: В.В. Никульцева (отв. ред.) [и др.]. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – С. 80-85.

13. Заболотная С.А. К вопросу об ономастической коннотации в славянском языковом пространстве // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы IX Международной научной конференции. – Майкоп: АГУ, 2014. – С. 119-122.

14. Заболотная С.А. Личное имя и этикетные маркеры как показатель хронотопа художественного текста в переводе // Translating cultures = Културе у преводу: Меѓународна научна конференција од 4. до 6. јуна 2015. године: Зборник резимеа / Уредници: А. Вранеш, Љ. Марковић. – Београд: Универзитет у Београду, Филолошки факултет, 2015. – С. 163-166.